

— Мне пора, ещё куча дел, — бросил Тан Яньчжи, без лишних церемоний пряча серебряные банкноты в карман, и поспешно скрылся из виду.

— Это твоё, — Тан Яньчжи вложил в ладонку Сяо Цзыаня серебряные банкноты, которые только что вытряс из толстяка в качестве извинений.

Мальчик уставился на деньги широко раскрытыми глазами и едва слышно прошептал:

— Это... мне?

— Ты сам их заработал, так что даже не сомневайся, — с улыбкой отозвался Тан Яньчжи. — Давай прячь поскорее, аукцион вот-вот начнётся.

Сяо Цзыань немного поколебался, но всё же припрятал банкноты в Мешок Цянькунь. Заметив это, Линь Ю едва заметно прищурился, и в его взгляде промелькнуло удивление. Мешок Цянькунь у обычного ребёнка? Его подозрения крепили с каждой секундой. Похоже, эти трое действительно принадлежали к какому-то могущественному, скрытому от мира древнему клану.

Вернувшись на своё место, Тан Яньчжи негромко пробормотал под нос:

— Надо же, а этот жирдяй пользуется популярностью!

Улыбка на лице Ван Янь застыла.

"Нет-нет-нет, он точно говорит не обо мне. Наверняка имеет в виду того круглого мальчишку"

— Ну как, вкусно? — Тан Яньчжи придвинул к себе тарелку с изысканными пирожными и протянул одно своему спутнику.

Сяо Лои согласно кивнул:

— Очень.

Сяо Цзыань впервые оказался в столь роскошной ложе и поначалу робел, то и дело озираясь по сторонам. Однако, глядя на то, с каким невозмутимым видом его отец и этот странный мужчина уплетают угощения, мальчик постепенно расслабился.

— А угощения здесь отменные, — похвалил Тан Яньчжи. — Интересно, можно ли заказать парочку коробок с собой?

У Линь Ю судорожно дернулся уголок рта. Наблюдая, как эта троица уже в третий раз подзывает слуг, чтобы обновить вазы со свежими фруктами и подносы со сладостями, он всё же не выдержал:

— Всё это продаётся в лавках на первом этаже.

— Вот и славно. На обратном пути обязательно наберём побольше, чтобы Лои мог полакомиться дома, — отозвался Тан Яньчжи, отправляя последнюю спелую ягоду прямо в рот своему спутнику.

Большинство гостей приходили на торги ради редких сокровищ, и изысканные угощения в ложах обычно оставались нетронутыми, служа лишь элементом декора. Линь Ю впервые видел столь... своеобразных посетителей. Ему казалось, что из-за их бездонных желудков Клана Линь вот-вот лишится всякого достоинства.

Лишь после того как Ван Янь успешно выкупила нужную ей вещь, она переключила внимание на своих спутников и с улыбкой спросила:

— Даос Тан, неужели среди лотов не нашлось ничего, что привлекло бы ваше внимание?

— Пока ничего подходящего для нас, — честно ответил Тан Яньчжи.

На самом деле их скромные сбережения таяли на глазах, а те крохи, что у него оставались, предназначались исключительно для лечения Лои. Рисковать этими деньгами он не имел права.

— Какая жалость, — вздохнула Ван Янь.

Её статус явно был высок. Тан Яньчжи ещё в самом начале уловил присутствие сильных защитников, скрывающихся в тени ложи. Да и сама девушка не была слабой: пятый уровень Концентрации Ци позволял ей свысока смотреть на большинство сверстников.

— Послушай, пышечка, а ты часом не знаешь какого-нибудь лекаря с золотыми руками? — с надеждой спросил Тан Яньчжи.

Если бы у неё имелись нужные связи, им не пришлось бы тратить время на бесцельные поиски по всему городу.

— Пышечка?! — Ван Янь глубоко вздохнула, изо всех сил стараясь сохранить самообладание. Она искренне считала свою фигуру идеальной — с соблазнительными изгибами там, где нужно, и уж точно далёкой от полноты. — Да где ты тут разглядел лишний вес?!

Тан Яньчжи окинул быстрым взглядом её пышную грудь и с искренним недоумением покачал головой:

— Да у тебя же грудь огромная! Разве это не жир? И сколько же нужно было лопать, чтобы так раздобреть?!

Ван Янь лишилась дара речи.

Линь Ю тоже безмолвно уставился на него.

Не улови они в голосе Тан Яньчжи абсолютной, почти детской простоты, полностью лишённой пошлости или желания оскорбить, этот наглец уже вылетел бы из логи вперёд ногами.

Справившись с подступившим гневом, Ван Янь сухо ответила:

— Кое-кого знаю. В нашей академии преподают мастера, сведущие в искусстве врачевания.

— Насколько сведущие? — тут же оживился Тан Яньчжи. — Смогут ли они помочь моему спутнику? У него повреждена голова, разум затуманен, он совсем ничего не понимает.

Ван Янь неопределённо покачала головой:

— Я учусь в Академии Небесной Волны. Если когда-нибудь ваши дороги приведут туда, разыщите меня. Покажите этот знак в алхимической лавке у ворот академии и скажите, что ищите Ван Янь.

Девушка протянула ему небольшую резную вещицу.

— Договорились, при первой же возможности заглянем к вам. Спасибо, — поблагодарил Тан Яньчжи, принимая подарок.

На глазах у Ван Янь он сделал вид, будто убирает жетон в Мешок Цянькунь, хотя на самом деле незаметно переправил его прямым в своё скрытое пространство.

Закончив разговор, Ван Янь накинула скрывающую лицо шляпу и принялась молча наблюдать за ходом торгов.

Когда на постаменте появилась огромная ночная светящаяся жемчужина, Сяо Цзыань и Сяо Лои одновременно замерли. Лои уставился на сияющий шар своими глубокими, тёмными глазами, а затем потянул Тан Яньчжи за рукав:

— Яньчжи, я хочу это.

Тан Яньчжи проследил за его взглядом. На сцене выставили редкую диковинку — ночную светящуюся жемчужину размером едва ли не с человеческую голову. Вещь, безусловно, красивая, но в мире культиваторов совершенно бесполезная. По этой причине желающих побороться за неё почти не нашлось, и торги шли вяло.

Тан Яньчжи без труда выиграл лот за бесценок. Не успел ведущий объявить следующий предмет, как слуги уже доставили покупку в их ложу.

Сяо Лои тут же крепко обхватил сияющую сферу руками, наотрез отказываясь выпускать её, точно ребёнок, получивший долгожданную игрушку. Сяо Цзыань тихонько придвинулся к нему поближе, и на его лице проступила едва заметная, тёплая улыбка.

— А теперь — главный лот сегодняшнего вечера! Пилюля Создания Основания! Начальная ставка — одна духовная жемчужина! — провозгласил ведущий.

Стоило его голосу затихнуть, как зал буквально взорвался выкриками.

— Пять жемчужин!

— Восемь!

— Пятнадцать!

— Двадцать! — Ван Янь тоже не удержалась и вступила в бой. Подобное сокровище появлялось на торгах нечасто, и упустить его было бы непростительной глупостью. Девушка лихорадочно подсчитывала в уме, хватит ли ей привезённых средств, чтобы забрать пилюлю.

Если всё пройдет гладко, в клане Линь наконец появится ещё один истинный мастер Создания Основания.

— Сорок! — раздался зычный голос из соседней ложи.

Ставки росли с пугающей скоростью. В зале присутствовало несколько могущественных Истинных мастеров Создания Основания, и тягаться с ними скромной ученице на пятом уровне Концентрации Ци было не под силу. Самим старейшинам пилюля была без надобности, но у каждого имелись близкие родственники, дети или талантливые преемники, ради которых они не жалели никаких богатств.

Тан Яньчжи с любопытством присмотрелся к выставленному лоту. Стоило ему направить духовное зрение на хрустальный флакон, как он разочарованно хмыкнул — обычная

низкосортная пиллюля Создания Основания.

На Диком континенте в ходу были обычное золото и серебро, но среди практиков ценились лишь духовные жемчужины и низкосортные духовные камни. Курс обмена между ними составлял один к ста, однако ни один здравомыслящий заклинатель не согласился бы променять драгоценную жемчужину на грудку обычного металла.

Родители в своё время оставили ему приличный запас духовных жемчужин. Поглощать из них энергию было одно удовольствие — скорость развития возрастала в разы. Сейчас в его карманах сиротливо звенели едва ли полтора десятка штук. Тан Яньчжи невольно задумался: если пиллюля Создания Основания уходила с молотка всего за пятьдесят жемчужин, то есть меньше чем за один низкосортный духовный камень, то здешние края были поистине нищими.

— Даосинь Тан, не найдётся ли у вас лишних духовных жемчужин в долг? — Ван Янь лихорадочно пересчитала свои запасы, но даже со всеми ценными вещами у неё едва набиралось тридцать штук. Этого явно не хватало. Ей ничего не оставалось, кроме как обратиться к новому знакомому. — Я верну всё до последнего сполна и накину сверху десять процентов.

— Ну что ты, мне даже как-то неудобно, — со смущённой улыбкой ответил Тан Яньчжи.

При этом он преспокойно извлёк из рукава сверкающий низкосортный духовный камень и протянул его оцепеневшей девушке:

— Держи, пользуйся.

Этот камень он прихватил из личной обители главы Хэ, когда уходил из Школы Северной Горы. По сути, этот булыжник составлял львиную долю его нынешних сбережений. В пещере старого лиса хранилось столько добра, что сомневаться в его нечистоплотности не приходилось. Тан Яньчжи считал, что оказал секте услугу, избавив её от вора, но неблагодарные бэйшаньцы умудрились объявить его в розыск, да ещё и награду за его голову постоянно поднимали. Стоило им втроем показаться на улице, как он кожей ощущал нацеленные в спину липкие, полные злобы взгляды.

"Какая чёрная неблагодарность"

Пока он не поднимет уровень своей силы, покидать город Небесного Солнца нельзя. В городских стенах стража строго карала за любые бесчинства, а вот за их пределами закон силы правил безраздельно.

Увидев, с какой лёгкостью Тан Яньчжи расстался с целым духовным камнем, Ван Янь обомлела. В глубине души её уколола острая зависть. Она считалась главной надеждой своей семьи и любимой ученицей почтенного наставника. Благодаря их заботе она в столь юном возрасте сумела пробиться на пятый уровень Концентрации Ци — выдающееся достижение,

открывающее прямую дорогу к Созданию Основания. Но даже со всеми семейными сокровищами и духовным оружием её личное состояние едва ли превышало тридцать жемчужин. А её учитель за всю жизнь накопил от силы два или три подобных камня!

— Сорок пять жемчужин! — уверенно выкрикнула Ван Янь.

Молоток ведущего опустился, закрепив за ней победу. Вскоре служащие аукционного дома доставили драгоценную пилюлю прямо в ложу. По номиналу один низкосортный духовный камень стоил ровно сто жемчужин, но из-за чистоты содержащейся в нём энергии его реальная стоимость на рынке всегда была чуть выше, что приносило немалую выгоду при расчёте.

Располагая столь щедрым кредитом, Ван Янь решила не останавливаться на достигнутом и выкупила ещё одну пилюлю, отдав за неё ровно пятьдесят жемчужин. На этом она решила выйти из игры. Двух драгоценных лекарств было более чем достаточно: одно она преподнесёт старейшинам клана, а второе отдаст своему наставнику. Сама же она была ещё слишком юна, чтобы задумываться о переходе к Созданию Основания.

— Даосинь Тан, пришла пора прощаться. Надеюсь, судьба ещё сведёт нас, — Ван Янь вежливо поклонилась, села в ожидавшую её карету и спешно покатилась в сторону поместья.

Тан Яньчжи взвесил на ладони возвращённый камень и десять новеньких духовных жемчужин, полученных в качестве процентов. Неплохая сделка на ровном месте! Однако стоило ему обернуться, как нахлынувшая радость мгновенно испарилась, сменившись подступающей головной болью.

Рядом с ним стояли двое его спутников — большой и маленький. Оба с каким-то благоговейным трепетом прижимали к себе огромную ночную светящуюся жемчужину, не желая уступать её друг другу ни на миг. Тан Яньчжи несколько раз проверял эту безделушку с помощью божественного чувства, но это был самый обыкновенный кусок светящегося минерала. И что они в нём нашли? Готовы ведь спать и есть в обнимку с этим булыжником!

"Лои ко мне никогда так не лип, как к этой дурацкой светяшке"

Но что поделать, если у обоих сейчас был разум неразумных детей? Решив, что свежееобретённое богатство позволяет сорить деньгами, Тан Яньчжи вздохнул и подозвал их к себе:

— Ладно уж, пойдёмте. Купим ещё одну, чтобы вы не передрались из-за неё.

Вернувшись в торговый павильон, Тан Яньчжи с видом зажиточного господина подозвал служащую:

— Скажи-ка, у вас найдутся точно такие же ночные светящиеся жемчужины?

— Осталась ровно одна, — ответила миловидная девушка, с лёгким недоумением косясь на сияющий шар в руках Сяо Лои. Надо же быть такими чудаками, чтобы тратить драгоценную духовную валюту на бесполезные камни! — Наша флотилия подняла их с самого морского дна. Цена — пять духовных жемчужин. Поверьте, это честная плата за столь редкую красоту.

Пять жемчужин за бесполезную побрякушку, да ещё и «честная плата». Тан Яньчжи лишь мысленно усмехнулся, но спорить не стал — просто молча отсчитал нужную сумму. Спустя мгновение счастливые отец и сын шагали по залу, прижимая к груди по светящемуся шару. На их лицах сияло абсолютное умиротворение.

— Подскажи-ка, милая, нет ли поблизости надёжной алхимической лаборатории, которую можно арендовать? — поинтересовался Тан Яньчжи у служащей.

Чэнь Лу ненадолго задумалась:

— В нашем Тереме Небесных Сокровищ тоже есть отличные алхимические комнаты по весьма разумным ценам. Но если во главу угла вы ставите безопасность и уединение, то лучшего места, чем лаборатории при резиденции Градоначальника, в городе не сыскать.

— Тогда решено, отправляемся туда. Как нам добраться до резиденции?

Девушка подробно объяснила дорогу. Тан Яньчжи выслушал её, а затем вытащил исписанный листок бумаги и увесистую пачку серебряных банкнот:

— Мне нужно огромное количество лекарственных трав из этого списка. Собери всё как можно скорее. Этого залога хватит?

— Лекарственные растения здесь довольно простые, но из-за невероятного объёма нам потребуется несколько часов, чтобы опустошить склады, — ответила Чэнь Лу, едва сдерживая дрожь от охватившего её восторга. Доля от этой сделки обеспечила бы ей безбедную жизнь на полгода вперёд! Её спина невольно согнулась в ещё более глубоком, уважительном поклоне. — Господин, не могли бы вы заглянуть к нам ближе к вечеру?

Тан Яньчжи на мгновение задумался:

— Пожалуй, поступим иначе. Как только соберёте заказ, доставьте его прямо в арендованную мной лабораторию у Градоначальника.

— Всё будет исполнено в лучшем виде! — без колебаний заверила Чэнь Лу.

Везенье само шло к ней в руки — теперь её назначение на должность управляющей было делом решённым.

Сопоставив его расспросы об алхимических печах с огромным заказом трав, Чэнь Лу вежливо спросила:

— Почтенный мастер, неужели вы алхимик? Если вам когда-нибудь понадобится сбыть готовые пилюли, наш Терем Небесных Сокровищ с радостью примет их по самой выгодной цене!

— Ох, о каких пилюлях речь... Мечтаю купить хоть что-то стоящее для укрепления основ, да в карманах ветер гуляет, — тяжело вздохнул Тан Яньчжи. Ему вспомнился редкий древесный артефакт — Сердце Дерева столетней выдержки, который он приметил на прилавке. Вещь отличная, но просили за неё баснословные пятьдесят жемчужин.

Аренда лаборатории в резиденции Градоначальника стоила грабительские двадцать жемчужин в месяц, причём платить требовалось сразу за три месяца вперёд.

Пока алхимик улаживал дела, на улице у входа в Терем Небесных Сокровищ затаились двое. Наблюдая, как Тан Яньчжи выходит из здания, а увязавшийся за ним Сяо Цзыань бережно прижимает к себе ещё одну гигантскую ночную светящуюся жемчужину, Хэ Минь едва не задохнулся от ярости. Какая-то бесполезная цацка стоила целое состояние, в то время как его собственные накопления едва ли превышали пару жемчужин!

Узнав, что беглец объявился в городе Небесного Солнца, Хэ Минь со своим сообщником немедленно бросились по его следу. До них уже дошли слухи, что перед уходом этот мерзавец дочиста обобрал личную обитель их наставника. А значит, при нём находились несметные сокровища. Выслеживая Тан Яньчжи двое суток, они давно мысленно распределили его имущество между собой. Видеть, как этот вор направо и налево разбазаривает «их» законное золото и жемчуг, было невыносимой пыткой. Они спали и видели, как сдерут с него кожу и переломают кости.

Однако, как бы ни обливались кровью их завистливые сердца, поделаться они ничего не могли. В черте города Небесного Солнца стража сурово карала за любые нарушения покоя, поэтому преследователям оставалось лишь бессильно наблюдать издалека.

Тан Яньчжи тем временем выложил круглую сумму и оформил аренду алхимической лаборатории вместе с прилегающим уютным двориком на три месяца вперёд. Стоило им втроем обосноваться на новом месте, как его кошелёк заметно опустел.

Пять духовных корней — клеймо посредственности. Тан Яньчжи прекрасно понимал, что с таким убогим талантом пытаться достичь Создания Основания своими силами — затея глупая и обречённая на провал. На это ушли бы долгие десятилетия. Единственным выходом было непрерывное поглощение духовных пилюль. К счастью, лекарства в этих краях стоили баснословно дорого, так что собственное мастерство могло не только возвысить его, но и принести целое состояние.

В арендованной лаборатории бушевало настоящее Земное пламя, укрощённое лично Градоначальником. Чистый, ровный огонь творил чудеса, позволяя в разы повысить качество создаваемых снадобий.

— Яньчжи, а что ты делаешь? — Сяо Лои, не выпуская из рук свою ночную светящуюся жемчужину, с детским любопытством заглянул в пылающий зев печи.

— Фух... Наконец-то готово, — выдохнул Тан Яньчжи, совершая последний пасс руками над крышкой котла. Огонь мгновенно послушно угас. Алхимик повернулся к своему спутнику с лукавой улыбкой: — Это сладкие горошины. Хочешь попробовать?

<http://bllate.org/book/19637/1951796>